STATE OF NEW YORK | EXECUTIVE CHAMBER

ANDREW M. CUOMO | GOVERNOR

Для немедленной публикации: 6 июня 2013 г.

ГУБЕРНАТОР КУОМО (CUOMO) О ЗАКОНЕ О РАВЕНСТВЕ ПРАВ ЖЕНЩИН (WOMEN'S EQUALITY ACT): «ЕСЛИ ЗАКОН ПРИНИМАЕТСЯ В ШТАТЕ НЬЮ-ЙОРК, ЛЮДИ ОБРАЩАЮТ НА ЭТО ВНИМАНИЕ. ЭТО — НАСЛЕДИЕ НЬЮ-ЙОРКА»

Губернатор Эндрю М. Куомо (Andrew M. Cuomo) вчера посетил колледж Вассара (Vassar College) в г. Поукипзи (Poughkeepsie), где произнес речь о восстановлении штата Нью-Йорк в роли лидера в борьбе за права женщин. Губернатор призвал ньюйоркцев потребовать от их законодателей принять Закон о равенстве прав женщин (Women's Equality Act) сейчас.

Видеозапись всей речи полностью доступна здесь. Полный текст приводится ниже.

ВНИМАНИЮ телестанций: ниже находится видеозапись телевизионного качества высокого разрешения (h264, mp4) части речи Губернатора Куомо (Cuomo) о Законе о равенстве прав женщин (Women's Equality Act), произнесенной в колледже Вассара (Vassar College): https://www.yousendit.com/download/WFJWUXVvWlQrV3lFQk1UQw

Полная запись:

Губернатор Куомо (Cuomo): «Спасибо! Большое спасибо. Большое спасибо. Добрый день, Вассар, я рад быть здесь, и это... это по-настоящему удачное окружение для сегодняшней встречи, и как раз то учреждение, которое нужно. Как вам уже сказала Милан (Mylan), сегодня утром мы уже побывали в Сенека Фолс (Seneca Falls). Сенека Фолс, и теория и практика Вассара — это как нельзя более подходящее окружение для того, о чем мы говорим сегодня — о равенстве прав женщин. Сначала — о Милан Денерштейн (Mylan Denerstein). Милан, я так горжусь ею. Она — советник губернатора. Вы обратили внимание, как она поздоровалась с вами и потребовала, чтобы вы поздоровались в ответ? Знаете, она так делает со мной целыми днями. Она — очень ориентированный советник. Она делает фантастическую работу в качестве моего советника. Раньше мы вместе работали в Генеральной прокуратуре (Attorney General's office), и она — великолепный юрист, она — великолепная мать, она — великолепная жена, она — великолепный друг, она — великолепная коллега, и проделала такую огромную работу, что я, когда встретил Виолет — я виделся с Виолет, дочерью Милан, вчера, — я сказал ей: «Ты не поймешь этого сейчас,

но через десять-пятнадцать лет ты будешь очень гордиться своей мамой, потому что она делала историю». Милан Денерштейн (Mylan Denerstein).
Доктор Грей (Gray), благодарю вас за гостеприимство, и пожалуйста, поблагодарите всех в Вассаре (Vassar) за предоставленную нам возможность быть здесь. Кристин Садовски (Christine Sadowski), благодарю вас за вашу работу.

Над этим вопросом работает очень мощная коалиция женщин, 850 организаций по всему штату. Я никогда не видел ничего подобного. Я занимаюсь политикой какое-то время, и они — это что-то. Это — «корни травы». Это — люди, которые не обязательно связаны с политикой, а просто женщины, которые... которые берутся за дело, и которые хотят изменить ситуацию к лучшему. И это действительно невероятно. Я — просто некто вроде помощника этой мощной силы коалиции. Что мне, между прочим, и дали понять в Сенека Фолс (Seneca Falls). Мы шли в Сенека Фолс, я не знаю, многие ли из вас знают это, и с нами была одна из коллег Кристин, Барбара Бертолетти (Barbara Bartoletti) из Лиги женщин-избирателей (League of Women Voters), и мы шли в Сенека Фолс, и вы там проходите мимо стены, на которой размещен текст декларации, и там есть маленькая плита, на которой, как будто-бы, изображены трое мужчин на маленькой боковой плите в стороне от главной плиты, это вот такая маленькая плита. Там очень трудно рассмотреть, но если приглядеться с очень близкого расстояния, то вы увидите три мужских лица. И Барбара Бертолетти поворачивается ко мне и говорит: «Посмотрите, мужчины могли быть полезны даже тогда, вот как вы сейчас», — сказала она. Таким образом, я помогаю коалиции женщин в этой чрезвычайно важной миссии. И еще, некоторые вопросы, которыми занимается штат, являются техническими, они сложные, их нужно объяснять, там нужны факты, там нужна информация. Сегодняшний вопрос не такой. Сегодня речь идет о ценностях, и о принципах, и о том, чтобы констатировать очевидное и иметь мужество подняться и сказать правду об очевидном. Вот о таких вещах мы говорим сегодня. Это началось в январе, когда мы подготовили, как это называется, ежегодный доклад Законодательному собранию, и поднялись, и сказали людям штата Нью-Йорк: «Вот правда. Правда в том, что мы дискриминируем женщин в обществе в этом штате и в этой стране, и это распространено повсеместно, и мы этого не признавали, и это происходит каждый день, и это позор, это неправильно, это аморально, это неэтично, это должно прекратиться, и мы намерены остановить это в штате Нью-Йорк, и затем это остановится везде». В этом правда.

И это старая история об одежде короля, не так ли? Это то, что каждый видел, только никто не хотел сказать этого. Я помню, когда мы готовили ежегодный доклад Законодательному собранию и обсуждали его в кругу старшего руководящего состава, я сказал: «Вот что я хочу сказать», — и сказал то, что я только что произнес перед вами. И они ответили, что да, это правда, но я не думаю, что вы можете сказать это, и я ответил: «Почему же нет?» — и они сказали: «Ну, это так резко, и это такое осуждение положения, сформулированного обществом», — но это правда. Никогда невозможно решить проблему, которую не хочешь признать. Это верно в персональной жизни, это верно в плане отношений, это верно на институционном уровне, и это верно в социальном аспекте. Отрицание не может быть жизненной стратегией. Если у тебя есть вопрос, есть проблема — решай ее или будешь жить с ней вечно. У нас есть проблема — мы подвергаем

дискриминации женщин, — и признание этого является первым шагом к ее решению, и признание ее было сильным шагом. Почему с этим что-то нужно делать, каково техническое объяснение? Вот техническое объяснение: это неправильно, это нечестно, это несправедливо, это не свойственно нашей стране, это не свойственно нашему штату, это не свойственно нам как людям и как сообществу. Равенство в оплате труда. Женщинам до сих пор не платят столько, сколько платят мужчинам за такую же работу. 84 цента из доллара. Женщина зарабатывает 84 цента, по сравнению с долларом мужчины. У меня три дочери: Кара (Cara), Мария (Mariah) и Микаэла (Michaela). Вы хотите сказать мне, что мои дочери важны на 84% от ценности мужчины? Это говорит мне общество? Что по рождению, из-за какой-то генетической конфигурации, моя дочь не равна тому, кто родился мужчиной? Нет. Вы не собираетесь говорить мне такое. Не в этом штате и не в 2013 году. Это оскорбительно, это неправильно, это несовместимо со всем, во что мы верим. Бытовое насилие. У нас все еще не хватает мужества, как у общества, признать бич бытового насилия. Оно гораздо более широко распространено, чем нам хотелось бы признать это. Оно существует по всему обществу. Оно не где-то там, оно здесь; оно не в другом районе, оно в этом районе, в доме ваших соседей. Мы не признавали это как общество. У нас в стране больше приютов для бездомных животных, чем приютов для жертв бытового насилия.

Мы до сих пор не обеспечиваем жертвам заботы, сострадания, и защиты, которых они заслуживают. Этот Закон делает это. Торговля людьми — это звучит как что-то такое, о чем мы говорили бы в какой-то другой стране, где-то в другом месте. Это проблема, которой занимается Организация Объединенных Наций, и она существует здесь, в нашем штате. Молодые женщины, девушки и девочки, которые оказались в уязвимом положении, которых эксплуатируют снова и снова. Вчера в Олбани с нами была молодая женщина, которую начинали эксплуатировать. Эксплуатация началась, когда ей было девять лет. Принуждение к занятию проституцией в тринадцать лет в нашем штате. На много миль отсюда год за годом, годами такие случаи существуют, и это неправильно, это нечестно, это несправедливо, и мы — не такое общество, чтобы мириться с этим. Разумное общество также обеспечит полное равенство женщин.

Учреждение Вассара. Почему? Потому что было этически правильно предоставить женщинам такое же образование, как и мужчинам. Учреждение Вассара также потому, что это было умно. Почему? Потому что, если хочешь, чтобы общество было наилучшим, насколько это возможно, дай образование каждому. Не только половине населения, не обучай только мужчин. Нужно обучать всех. Почему равенство женщин? Если хочешь добиться, чтобы эта страна стала максимально возможно сильной. Хочешь, чтобы этот штат стал таким сильным, каким только он может быть, — вкладывай силы и средства в каждого и относись ко всем одинаково. Вы думаете, мы сейчас сильные. Представьте, если мы вложим силы и средства в каждую женщину и дадим возможность каждой женщине развить Богом данный ей потенциал, и вырасти до тех высот, на которые ее могут поднять ее таланты, и будем платить ей все 100% от доллара мужчины, и продвигать ее по служебной лестнице так, как мы продвигаем мужчину, и верить в нее, как мы верим в мужчину. Представьте, насколько сильными мы будем. Вы хотите быть сильнейшей страной в мире. Станьте сильнейшей страной в мире, сказав: «Я инвестирую во всех моих людей. И мы едины, и мы поднимаемся, опираясь на плечи всех нас. Потому что мы верим в идею

сообщества, взаимосвязи и взаимозависимости. И мы верим, что когда мы вкладываем силы и средства друг в друга, мы все поднимаемся». Потому что мы — конструкция, мы — общество, и когда поднимается один, поднимаемся мы все. И если существуют пятьдесят процентов населения, к которым мы не относимся справедливо, это унижает всех нас. Разумно, что это учреждение Вассара.

Что нам нужно, чтобы вы сделали? Одна маленькая вещь, и мы готовы. Вы должны помочь добиться его принятия. Вы должны помочь добиться его принятия. Вы можете посмотреть на это и сказать, что это элементарно. Этот должны принять. Здесь, с нами, находится Сенатор Терри Джипсон (Terry Gipson). Он может рассказать вам, как иногда очевидные, элементарные вещи попадают в Олбани (Albany), чтобы там и умереть. Без сомнения, это очевидная вещь. Но не до такой уж степени. Равенство в оплате труда — кто может спорить с этим? Деловые круги могут спорить. Почему? Потому то они не хотят платить больше денег человеку, который занимает такую должность».

Таким образом, деловые круги могут спорить. Защита права женщины на выбор — очень противоречивый вопрос. Да, он уже был выяснен в нашей стране, в 1973 году, решением по делу Роу против Уэйда (Roe v. Wade), это верно. Это твердо устоялось, дело за делом, случай за случаем это утвердили, однако есть люди, которые все еще не согласны с решением 1973 года, и хотели бы отменить защитные меры и признать аборт незаконным. Я уважаю их веру, я не согласен, но я уважаю их веру. Они верят в право на жизнь, что аборт — это убийство, и его необходимо остановить. Они очень сильны политически, и, поверьте мне, они очень хорошо умеют донести свое мнение, чтобы оно было услышано. Я слышу его все время, и они очень пылкие, и здесь все еще работает система, в которой смазывают прежде всего колесо, которое скрипит. Их голос звучит громко, к их мнению прислушиваются, и они оказывают влияние на политическую систему.

Вы должны сделать так, чтобы вас услышали, и я знаю, что это звучит, как урок гражданского права в средней школе. У нас были два хороших года в Олбани (Albany). Мы приняли больше законов, чем было принято за долгое-долгое время. И люди подходят ко мне и говорят: «Губернатор Куомо (Cuomo), как вам удалось сделать это не так, как делали все другие?», - потому что мы добились принятия значительно большего количества законопроектов, чем за последние двадцать лет. Они спрашивают: «Как вы это делаете?» И я отвечаю: Я ничего не делаю». Я просто иду к людям нашего штата и говорю: «Вы должны принять в этом участие сейчас». И когда люди подключаются, политики следуют за ними. Это — нечто совершенно противоположное тому, чему вас учат в средней школе. В средней школе говорят, что политики ведут за собой, а люди следуют за ними. Я думаю, что, в действительности, все наоборот. Люди направляют движение, а политики следуют за ними. Вы должны вести, вы должны вести, вы должны сказать: «Я знаю о программе равенства прав женщин, и я хочу, чтобы ее приняли, и хочу, чтобы ее приняли сейчас, и мой голос также имеет значение, и я буду помнить об этом и принимать в этом участие», — потому что демократическая система реально действует тогда, когда вы принимаете участие.

У нас есть две недели. Я не прошу вас подключаться на многие годы. У нас есть две недели, лишь только короткое интенсивное усилие, чтобы добиться принятия этого законопроекта, и добиться его принятия для штата Нью-Йорк, и изменить ситуацию в штате Нью-Йорк к лучшему. И когда вы улучшаете ситуацию для штата Нью-Йорк, это оказывает свое влияние и за пределами штата Нью-Йорк. Почему? Потому что Нью-Йорк — я могу сказать это как самонадеянный ньюйоркец, — несколько особенный. Вы принимаете закон в штате Нью-Йорк, люди это замечают, и это, в действительности, является наследием Нью-Йорка. Мы играем ведущую роль в прогрессивных вопросах почти с первого дня, практически, с первого дня. И когда думаешь об этом, это имеет смысл.

Нью-Йорк был немного более сложным, более многообразным, у нас была более высокая концентрация людей из разных мест, мы решали проблемы, которые возникали здесь прежде, чем в других местах только начинали думать о них. Потому что это происходило здесь. В очень интенсивной, сложной среде. Итак, проблема сначала возникала здесь, мы делали выводы, мы решали ее, а затем другие смотрели на нас. И будучи такими многообразными, будучи поставленными перед необходимостью понять, как научить людей со всех уголков земного шара сосуществовать вместе, мы склонялись к выработке прогрессивной философии в первую очередь. Только посмотрите, как много прогрессивных движений родилось здесь. Движение за права трудящихся. Движение за безопасность трудящихся. Они начинались здесь. Пожар на швейной фабрике «Трайангл» (Triangle Shirtwaist Factory). Он начался здесь, и мы усвоили этот урок. Охрана окружающей среды. Она началась здесь. Прямо здесь. Гора Сторм Кинг (Storm King Mountain), здесь, на реке Гудзон (Hudson). Мы породили движение в защиту окружающей среды.

Движение за гражданские права гомосексуалистов, Стоунволл (Stonewall) в Манхэттене (Manhattan) в шестидесятые, движение в защиту прав женщин (Women's Rights Movement), Сенека Фолс (Seneca Falls). Все они начались здесь. Мы приняли Закон о равенстве браков в нашем штате два года назад, и это отметили все остальные штаты. И когда Нью-Йорк сделал это, это стало общепризнанным, это стало реальностью, это стало темой для обсуждения и это ускорило движение в целом. Мы принимаем Закон о равенстве прав женщин в нашем штате, и он получит сначала самое сильное преимущество, которое заключается в признании и осознании проблемы. И он поднимет ее на большую высоту. И это заявление, которое должно прозвучать в масштабах страны. Что мы действительно дискриминируем женщин. И мы действительно эксплуатируем женщин в этом обществе. И, может быть, об этом больно говорить, но это также и первый шаг к решению проблемы. С вашей помощью мы изменим эти законы. Мы изменим эту культуру. Мы изменим линию поведения, мы изменим динамику и мы оставим это место лучшим местом для следующего поколения. Потому что, в конечном счете, это очень просто. Забудьте о политике, забудьте все это. Мы — родители, мы — соседи, мы — граждане. И основная ответственность заключается в том, чтобы оставить это место немного лучшим, чем то, каким мы его обрели. Немного безопаснее, немного чище, немного добрее. Чтобы оставить дом наших детей хотя бы немного лучшим. И я хочу оставить этот штат немного лучшим для моих дочерей, и для ваших, и для ваших сестер, и для всех, кто придет за ними. Две недели, и мы можем добиться этого. Благодарю за внимание, и да благословит вас Бог».

Russian

###

Другие новости см. на веб-сайте www.governor.ny.gov
Штат Нью-Йорк | Executive Chamber | press.office@exec.ny.gov | 518.474.8418

Russian